

УДК 316.35

СПЕЦИФИКА МЕЖПОКОЛЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Садыкова Х.Н.

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет Минобрнауки России», Тюмень, Россия, (625000, Тюмень, ул. Володарского, 38), hadia87@mail.ru

Анализируются результаты эмпирического исследования, проведенного автором в 2013 г. среди жителей Тюменской области. Исследование затрагивает следующие аспекты: восприятие и оценка социально-экономической ситуации; доминирующие ценности; базовые жизненные принципы; социальное взаимодействие и стратегические цели. Это позволило выявить следующие закономерности: проблемы социальной жизнедеятельности воспринимаются всеми поколениями практически идентично, а расхождения обусловлены молодым максимализмом и ностальгическими воспоминаниями старшего поколения. Наибольший пессимизм наблюдается у лиц средней возрастной группы, т.е. профессионально социализированной частью населения. Попытки «синхронизации» темпов жизни всех поколений изначально обречены на неуспех. Именно поэтому актуальным направлением совершенствования (корректировки) межпоколенного взаимодействия автор считает функциональную специализацию поколений.

Ключевые слова: поколение, межпоколенные взаимодействия, ценности, базовые жизненные принципы.

SPECIFICS INTERGENERATIONAL INTERACTION IN MODERN RUSSIA (REGIONAL ASPECT)

Sadykova H.N.

Federal STATE budgetary educational institution of higher professional education "Tyumen State oil and gas University, Ministry of education and science of Russia, Tyumen, Russia, (625000, Tyumen, street Volodarskogo, 38), hadia87@mail.ru

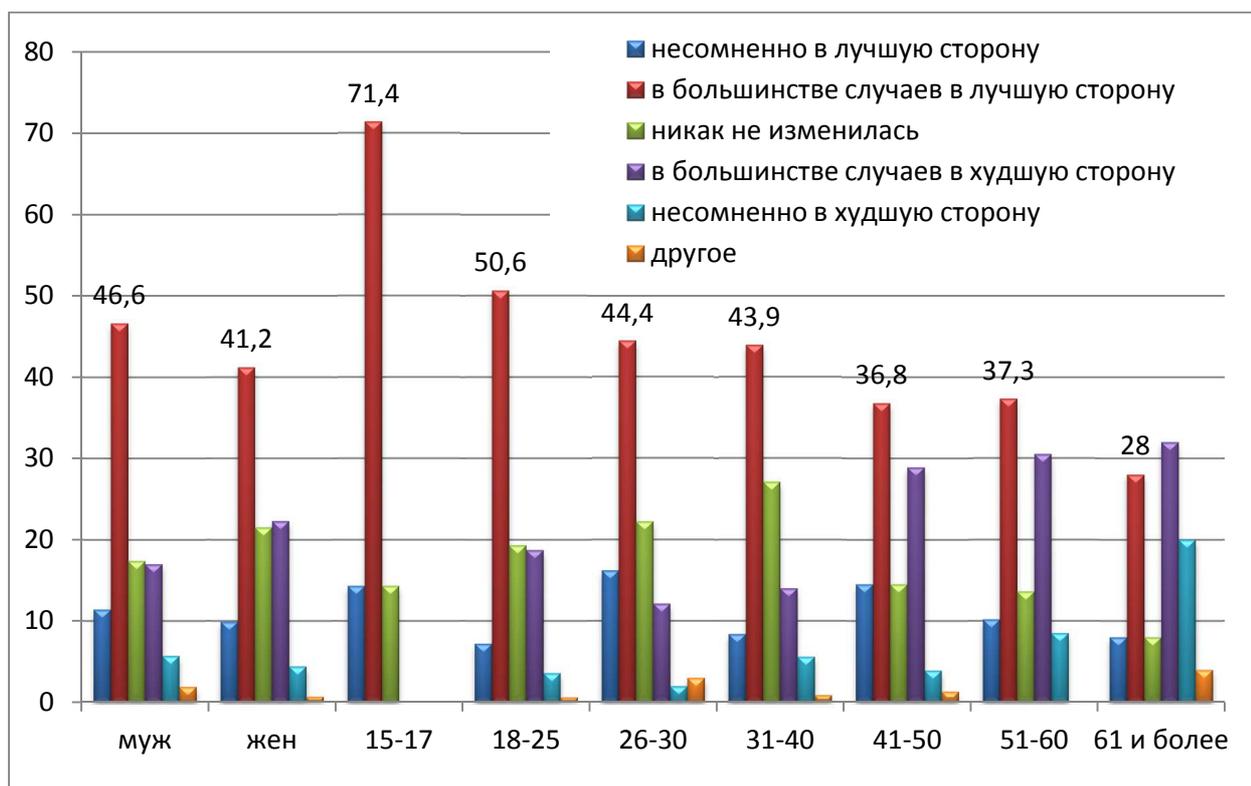
The results of empirical research conducted by the author in 2013 among residents of the Tyumen region. The study covers the following aspects : the perception and evaluation of socio - economic situation; dominant values; basic principles of life ; social interaction and strategic goals. This revealed the following patterns: the problem of social life are perceived by all generations is almost identical , but differences are due to young maximalism and nostalgic memories of the older generation. The greatest pessimism seen in middle-aged persons, ie professionally socialized part of the population. Attempts to «synchronize» the pace of life of all generations are doomed to failure. That is why the actual direction of improvement (corrections) intergenerational interaction author considers functional specialization generations.

Keywords: generation , intergenerational interaction , values, basic principles of life.

Анализ теоретического материала фиксирует внимание автора на разнообразии форм и механизмов межпоколенного взаимодействия в любые исторические периоды, и тот факт, что это взаимодействие определяется естественноисторическими факторами развития общества, а также искусственными приёмами (в области социальной политики государства) повышения (или снижения) эффективности межпоколенных коммуникаций [1, 2]. В 2013 году автором был проведен анкетный опрос по семи возрастным группам (по 100 человек в каждой); выборочная совокупность составила 700 человек, из них репрезентативность рассматривалась по гендерному, возрастному и территориальному показателям. Собранный эмпирический материал распределён автором в пять блоков: восприятие и оценка социально-экономической ситуации; доминирующие ценности; базовые жизненные принципы; социальное взаимодействие и стратегические цели для того, чтобы нивелировать нюансы,

обусловленные ситуативными ощущениями.

Оценка динамики происходящих перемен актуальна для определения степени адаптивности поколенных групп к трансформациям в экономической и социальной сферах (рис.). Вполне очевидно, что с возрастом «угасает оптимизм» в оценках с 71,4 % у молодых до 28% у пожилых людей, что объясняется различиями в оценочных механизмах, когда старшее поколение сравнивает нынешнее состояние со своим прошлым (советским периодом), при этом, не выставляя экономику в качестве доминанты.

Оценка респондентами тенденций экономических реформ, %

Представители молодого поколения сопоставляют имеющиеся у них возможности в России и за рубежом, справедливо говорят о наличии у них широких перспектив общественной и профессиональной социализации, поэтому экономический фактор для этой возрастной группы превалирует.

Конкретизация параметров, вызывающих наибольшее беспокойство респондентов, в целом указывает на большой негативный фон внешних факторов, в числе которых респонденты называют (первая пятёрка по убыванию значимости): коррупция, терроризм, проблемы ЖКХ, межнациональные конфликты, бедность. При этом первые два фактора имеют поколенный дифференциал, а последние – гендерный. Так, коррупция и терроризм, естественно проблемы ЖКХ с возрастом острее воспринимаются как угроза. Отметим, что национальная принадлежность и соответствующий рост напряжённости, а также материальное положение – существенно важнее для молодых, ощущающих не только

дискомфорт в социальном окружении, но и довольно высокий уровень конкуренции на рынке труда.

Автор полагает отсутствие прямой связи между проблемами, окружающими человека, и прямыми угрозами для всего социума, иначе любая проблема воспринималась бы крайне подавляюще и вызывала бы крайние формы пессимизма и апатии. Поэтому выявление связи между проблемами и угрозами представляет не только научный, но и практический, социально-психологический интерес.

В этом вопросе мнения респондентов практически совпали, т.к. большинство из каждой возрастной группы обозначили основными угрозами «падение морали» и «снижение образованности людей», вероятно, осознавая неразрывную связь между образовательной и воспитательной социализацией индивида. При этом безнравственность и аморальность, как оценочные суждения, зависят от возраста опрашиваемых, и наблюдается согласованность двух крайних поколений (молодых и старших), а вот снижение образованности социума больше волнует женскую часть населения, априори склонную следовать сложившимся нормам, традициям и общественным установкам.

Утрата ценности семьи и важности родственных связей – надуманный и опровергаемый авторским исследованием факт. Единодушие во мнениях о взаимной поддержке близких родственников зафиксирована во всех возрастных группах в пределах 55,1–76,5 %. И если для молодёжи это взаимодействие выражается как материальная (финансовая) помощь, то в старших возрастных группах – потребность морального и коммуникативного воздействия. Поэтому ценность семьи приобретает с возрастом другое содержание – «физическое наполнение» путём трансформации «каналов» связи, их роли и значения в процессе жизнедеятельности.

Тем более значимы результаты опроса по важным и утраченным ценностям в зависимости от пола респондентов: четверть опрошенных (23,5 у мужчин и 26,6 % у женщин) указывают на утрату стабильности традиционной семьи, при этом сама семья (как абсолютная ценность) не занимает в списке приоритетов высшие позиции. Зато «личное счастье в семье» – лидер в иерархии ценностей, но и утрата этой ценности фиксируется небольшой долей от числа опрошенных (16,7 и 13,5 % соответственно).

Молодёжь обнаруживает внешнюю угрозу со стороны проводимых правительством реформ как в системе образования и воспитания под воздействием западной идеологии, так и в политической системе [7]. Старшее поколение более «осторожно в своих мнениях», полагая, что все предложенные варианты (причины) имеют место быть практически в равной степени. Тем не менее, такие причины как: проводимые властью социальные и экономические реформы, вхождение России в мировое сообщество (глобализация),

изменения в системе образования и воспитания, разрыв связей между поколениями имеют скорее гендерный дифферент, прочие – возрастной (поколенный).

Другое подтверждение «неугасающей» ценности семьи автор зафиксировал в ответах на вопрос о структуре жизненного успеха, когда более половины респондентов из всех возрастных групп апеллируют к этому наиважнейшему фактору. Что особенно любопытно, что молодёжь в возрасте 15–17 лет (85,7 %) назначает семью как «опорный фактор» и такой же процент отводит другому фактору – «быть уважаемым членом общества». И если первый фактор носит гендерный признак, то второй – поколенный.

Оценка наборов ценностей по гендерному и возрастным индикаторам позволила автору определить направление и темп нарастания/угасания значимости тех или иных, значимых для респондента параметров мировосприятия. Так «уверенность в завтрашнем дне» является доминантой практически для всех опрошенных, за исключением возрастной группы 18–25 лет, которая, тем не менее, обозначила её как важную, но не единственную ценность. «Богатство» в любом его толковании воспринимается с возрастанием прожитых лет понижающим эффектом, так и старшей возрастной группы 52 % заявили о его неважности и не первостепенности (гендерных отличий нет). «Карьера, власть» существенны для входящих в профессиональную жизнь респондентов и, соответственно – нивелированы у пенсионеров, хотя есть незначительный подъём интереса к этой ценности у лиц предпенсионного возраста, обусловленный скорее сугубо экономическими предпосылками (размером пенсионного содержания).

«Полная неограниченная свобода» фиксируется и в гендерном и в поколенном дифференте, и если в возрастном аспекте нарастание значимости этой ценности происходит к средней возрастной группе (39,3 %), то вполне очевидно, что доминирование «задано» мужской частью населения (41,3 против 27 % у женщин).

«Интересная работа» как ценность уникальна тем, что диссертантом дифферента не выявлено ни по гендерному, ни по поколенному признакам, что возможно трактовать с позиции психологического подхода: восприятие работы (и трудового коллектива) как микрообщества, олицетворяющего успех и статус человека в социальном окружении, что подтверждается результатами опроса по сопутствующему показателю – «уважение коллег и окружающих». Именно поэтому интересная работа должна выступать центральным, стержнеобразующим феноменом в разрабатываемой автором модели.

Далее ответы «укладываются» в канву предлагаемой автором аргументации. Так «чувство собственного достоинства», «крепкая семья, хорошие дети», «взаимопонимание с родственниками» не вызывают разночтений среди респондентов. В дальнейших сравнениях нарастает дифферент.

«Свобода выражения мнения» имеет возрастную, пусть незначительную, но флуктуацию, связанную с угасанием значения этой ценности. *«Стремление к Богу, следование его заповедям»* – весьма неоднозначная реакция, т.к. у молодёжи и средней возрастной группы появляется такое мнение, как «отношусь с презрением» и даже у старшей группы важность отмечена у чуть более половины респондентов. Также разброс оценок получен при оценке показателя: *«получение от жизни как можно больше удовольствий»*, когда повышенное равнодушие зафиксировано у двух полярных возрастных групп (15–17-ти летние и 61 и старше); гендерные различия не значительны.

Проектирование собственного будущего и будущего страны проживания – характеристика, позволяющая выявить степень воздействия положительных и отрицательных факторов на каждую возрастную группу (поколение), что в дальнейшем может использоваться как вторичный анализ при выборе варианта социального развития.

Следует предположить, что и сама формулировка вопроса и восприятие термина «будущее» ассоциируется у населения с качеством и уровнем образованности (развития) молодёжи. При этом процесс оценки преломляется через восприятие собственных детей.

В самом общем виде, мнения респондентов совпадают, что указывает на присутствие единого механизма интерпретации данных внешней среды. Так, по мнению большинства, роль России будет возрастать на международной арене, но влияние эволюционных веяний Запада окажет существенное деформирующее воздействие, приводящее к нарастающему прагматизму и увеличению разрыва в доходах населения. По мнению Устиновой О.В., Осиповой Л.Б., ожидается снижение ценности семьи отчасти и потому, что рано или поздно, но однополые браки будут узаконены и это повлияет на трансформацию основополагающих функций семьи [5]. При этом Хайруллина Н.Г. отмечает нарастание разрыва между поколениями, обусловленного увеличенными темпами происходящих перемен [3, 4, 6]. Имеется и настораживающий факт, связанный с радикализацией во мнениях самой молодой части респондентов, где 57,1 %, вероятно, объективно, отражает имеющиеся положительные и негативные тенденции своего будущего положения.

Уверенность в собственном благоприятном будущем снижается в каждом предыдущем поколении, что обусловлено, скорее, временным фактором, нежели реальными и объективными причинами. Очевидно, что молодые люди, у которых вся жизнь впереди, испытывают большие ожидания. Однако более характерным является примерно равная доля респондентов каждой возрастной группы, «не вполне уверенных», т.е. той категории и той численности населения, которая свои собственные опасения «проносит» через всю свою жизнь.

В данном конкретном исследовании, автора интересует проблематика взаимоотношений поколений через призму мировоззрений самих респондентов, поэтому при ответе на вопрос о перспективах, была уточнена позиция взаимодействия поколений. Межпоколенных различий по данным ответам не выявлено. Приходится лишь констатировать тот факт, что «поколенческая петля» (феномен цикличности) проявляется во мнении «преимущественного воздействия взрослых на молодёжь» и «изолированности поколений»; «традиции и опыт старшего поколения будет осваиваться молодёжью» (пессимизм) и «опыт родителей будет неприемлем для детей». И если первые две указанные петли – естественно объясняются эволюцией и прогрессом, то две следующие петли – факторы, вызывающие настороженность, формирующие необходимость коррекционного воздействия на имеющиеся тенденции утраты межпоколенного взаимодействия.

Подводя итог анализу эмпирических данных, отметим обнаруженные автором закономерности:

Во-первых, проблемы социальной жизнедеятельности воспринимаются всеми поколениями практически идентично, а расхождения обусловлены молодым максимализмом и ностальгическими воспоминаниями старшего поколения.

Во-вторых, наибольший пессимизм наблюдается у лиц средней возрастной группы, т.е. профессионально социализированной частью населения.

В-третьих, автор подтверждает выдвинутую гипотезу о цикличности ценностей и установок, что характеризует проблематику межпоколенного взаимодействия с позиции коммуникативных затруднений, а не возрастных противоречий, как то принято обозначать в пресловутой формуле: «конфликт отцов и детей».

В-четвертых, автор фиксирует базовые ценности, которые априори воспринимаются всеми поколениями как «осевые» (стержневые) ценности, пусть даже и меняющие ранг приоритета в той или иной возрастной группе. В числе таких ценностей – семья, которая отнюдь не утратила свои позиции, но приобрела новые роли, в т.ч. связанные с символизацией успешной социализации индивида.

В-пятых, попытки «синхронизации» темпов жизни всех поколений изначально обречены на неуспех. Именно поэтому актуальным направлением совершенствования (корректировки) межпоколенного взаимодействия автор считает функциональную специализацию поколений.

Список литературы

1. Садыкова Х.Н. Базовые ценности молодежи: межпоколенческий подход // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 1. – С. 63-65.
2. Садыкова Х.Н. Междисциплинарный подход к классификации поколений // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2010. – № 4.
3. Тюменская область: общество и наука (социально-экономическое и этнокультурное развитие) / Под ред. В.К. Левашова, Н.Г. Хайруллина. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2005. – 778 с.
4. Устинова О.В., Осипова Л.Б. Семья – основной институт воспроизводства населения (на примере юга Тюменской области) // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2013. – № 2. – С. 204-206.
5. Хайруллина Н.Г. Социально-демографическая ситуация: результаты исследования // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н.Туполева. – 2010. – № 4. – С. 205-208.
6. Хайруллина Н.Г., Салихова А.Р. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2004. – 128 с.
7. Khairullina N.G., Sadykova H.N. Interaction Between Generations: A Sociological Approach World Applied Sciences Journal 31 (1): 124-127, 2014. <http://www.idosi.org/wasj/wasj31%281%292014.htm>.

Рецензенты:

Силин А.Н., д.соц.н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень;

Хайруллина Н.Г., д.соц.н., профессор кафедры социологии. ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень.